

Д-р Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 7, Иерусалим осужден, но в конце концов будет восстановлен, Иезекииль 14:12-16:63

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен и его учение по книге Иезекииля. Это сессия 7: «Иерусалим осужден, но в конце концов будет восстановлен». Иезекииля 14:12-16:63.

Мы продолжаем изучение Иезекииля, переходя к главе 14, стиху 12 и переходя к 16-й главе. На самом деле 14:12, если перейти от 14:12 к 15:8, в этом разделе есть два подраздела. Нет, я на самом деле говорю, что с 14:12 по 15:8 — это один подраздел, а затем еще один длинный — это глава 16.

Но с 14:12 по 15:8 у нас есть два сообщения, и мы можем сказать это благодаря той формуле, которая отмечает отдельные разделы. 14:12, слово Господне пришло ко мне, а затем 15:1, слово Господне пришло ко мне. И есть один признак отдельных начал.

Но есть и параллельные концовки. Если мы посмотрим главу 14, то увидим формулу признания в стихе 23, и вы узнаете, что я не без причины сделал все, что сделал в ней. И это вариант: вы узнаете, что Я Господь.

И эту последнюю формулу мы находим в главе 15 и стихе 7. Итак, это два подраздела в первой половине нашего общего раздела. Неудивительно, что содержание этих двух сообщений с 14:12 по 15:8 — это неизбежность падения Иерусалима и судьбы его граждан. И благодаря формуле признания, когда такие вещи произойдут, это будет доказательством, конкретным свидетельством карательного вмешательства Бога.

Начиная со стиха 13 главы 14 и далее до главы 20, представлен аргумент. В нем представлены четыре гипотетических случая. И там говорится: просто предположим, просто предположим, просто предположим, просто предположим, четыре гипотетических случая.

Первый из них заключается в том, что предположим, что нация поступила неверно против Бога, и Бог послал провиденциальный голод, который убил людей и животных. Представьте себе, что было три святых человека, праведных человека, которые ходатайствовали перед Богом, чтобы это не произошло. И в стихе 14 мы упоминаем Ноя, Даниила и Иова.

И этот средний человек, в отличие от этих двух древних персонажей Ноя и Иова, средний человек, Даниил, здесь кажется добрым и мудрым царем, известным нам как Данил в ханаанских текстах, столь же старым. Но предположим, что они ходатайствовали перед Богом, чтобы предотвратить это. Что ж, в этом примере им не удалось добиться успеха, кроме спасения своей хорошей жизни, своей собственной жизни, потому что у них хорошая жизнь, они хорошие люди.

Божье решение принято и имеет разумные основания, потому что они в целом неверные люди. Итак, это первый гипотетический случай об этой неверной нации и ее судьбе. Его судьба определена и неизменна.

И затем в стихах 15 и 16 мы переходим к другому аргументу. Предположим только, что этот грешный народ наводнен дикими животными, которые несут не только разрушения, но и опасность для жителей. Что тогда? Ну, а как насчет заступничества? Опять же, у ходатайства нет шансов, когда дикие животные представляют собой фиксированный суд Божий.

Здесь, в 15 и 16 главах, есть острое замечание, упоминаящее о невозможности спасти сыновей или дочерей, сыновей или дочерей. И это намеренно остро, потому что оно указывает на 597 военнопленных, многие из которых оставили позади своих родственников, которые могли бы оказаться вовлеченными, если бы Иерусалим пал. В конце концов, эти сыновья и дочери будут вовлечены, и умрут ли они? Они умрут? А тут, ну, никакой надежды на них, правда.

В сообщении подразумевается, что военнопленные не могут требовать, чтобы их детей пощадили. Никаких таких гарантий дать невозможно. Итак, вот интересный и острый аспект этого конкретного аргумента.

А потом с 17 по 18 еще одно предположение. А что, если произойдет военное нападение? И тот же сценарий разыгрывается в этой игре «А что, если». И снова это мрачное упоминание о том, что сыновья и дочери не будут спасены.

Последний — мор или чума, и это с 19 по 20 годы. И ни сыновья, ни дочери не спаслись. Итак, мы с нетерпением ждем падения Иерусалима и гибели его жителей.

Очень мрачно. Но затем, с 21 по 23, это вводится формулой посланника. Итак, мы, собственно, переходим к другому сообщению.

Так говорит Господь Бог. Но это продолжение, потому что там говорится: сколько еще? Эти предположения... ну, будет еще хуже, если вы действительно обнаружите эту ситуацию в Иерусалиме и неверующем народе Иуды. Бог упоминает четыре смертоносных акта суда: меч, голод, диких животных и акты суда: меч, голод, диких животных и мор, чтобы истребить людей и животных.

Но это делает уступку. Я услышал ваше беспокойство; Бог говорит об этих сыновьях и дочерях. И в изгнание придут сыновья и дочери.

И вы можете подумать: о да, трофеи благодати. О, как чудесно, что их все-таки пощадили. Знаете, они этого не заслужили.

Точно так же, как те люди, которые погибли, не заслужили этого. Но как чудесно, что наша семья снова воссоединилась. Слава Богу.

Но сейчас разыгрывается другой сценарий. Потому что те дети, которые приходят, приходят как свидетели разрушения Иерусалима, да, и Иуды. Но они также приходят как свидетели неверия Иуды.

И они будут рассказывать истории о том, как это должно было произойти, потому что люди восстали против Бога. И поэтому эти военнопленные из 597 года будут вынуждены принять падение Иерусалима как морально справедливое. И они признали бы духовную логику, стоящую за этим.

Им придется смириться с невыносимым событием и понять, что оно должно было произойти. Им придется добавить свое «аминь» к этим ужасным событиям, возможность которых они так долго отрицали. И поэтому, конечно, здесь, в этом общем послании, снова присутствует опровержение ложных надежд на то, что военнопленные вскоре вернутся домой и вернутся на родину.

Нет нет. Если им повезет, к ним придут выжившие и, возможно, даже члены их семей. Но даже это не будет счастливым воссоединением.

В историях, которые рассказывали эти сыновья и дочери, было бы несчастье. В главе 15 мы подходим к отдельному сообщению. И вместо этих аргументов, этих аргументов «а что если», здесь есть метафора, которая проходит через все это.

И эта метафора восходит к виноделию и выращиванию виноградной лозы. И вы говорите: ну, зачем вам выращивать виноградную лозу? Ну, ты хотел винограда. Но было и другое применение: после сбора винограда нужно было провести обрезку.

И было применение древесине виноградной лозы. Обрезки виноградных лоз аккуратно собирали и складывали в пучки. И они будут использоваться в качестве топлива для приготовления пищи и еды.

И это было бы так хорошо. Но на самом деле это было единственное применение этому дереву. Больше ничего с этим сделать ты не мог.

Из него невозможно сделать мебель. Но вы можете поставить его на огонь и приготовить на нем еду. И вот те лозы были подрезаны, но обрезки не были выброшены.

Их использовали бы в качестве дров. Другого практического применения у них не было, но для чего-то они годились, для огня. И, конечно, то, что здесь делается, они получают применение в стихе 6, как древесина виноградная лоза среди деревьев лесных, которую Я дал огню в качестве топлива, чтобы предать жителей Иерусалим.

Они будут моими дровами. И я брошу их в огонь. И когда вавилоняне нападут и подожгут эти деревянные здания, они окажутся в ловушке и тоже умрут.

Огонь поглотит их. И тогда вы узнаете, что Я Господь. Я сделаю землю пустыней, потому что они поступили неверно.

И вот этот кадр у нас получился. Эти два послания, от 14:12 до 15:8, начинаются с предположения о том, что земля согрешила вероломством в стихе 13. И затем все заканчивается на той же ноте.

Я сделаю землю пустыней, потому что они поступили неверно. Таким образом, эти два отдельных сообщения должны быть тщательно продуманы, поскольку оба содержат одно и то же сообщение о неизбежном падении Иерусалима и его народа. Но затем мы подходим к главе 16.

И это длинная глава, 16-я глава. Это самая длинная глава в книге Иезекииля – и это совершенно новое послание.

Что он делает, так это то, что он берет метафору и отправляется с ней в город. Он действительно развивает и расширяет его в мельчайших деталях. И затем это применяется к Иерусалиму.

И применение на самом деле появляется в стихе 12 раньше, чем метафора. Смертный, стих 2 главы 16, смертный, возвести Иерусалиму мерзости его и скажи, так говорит Господь Бог Иерусалиму. И затем начинается метафора, но совершенно очевидно, что это метафора, относящаяся к Иерусалиму.

Таким образом, по ходу дела происходит смешение метафор и интерпретаций. И это сосредоточено на Иерусалиме. Помните, в первой части книги был акцент на Иерусалиме, его недостатках и необходимости разрушения? Что ж, мы вернемся к этому сейчас.

С 14:12 по 15:8 речь шла о земле. В первой части была другая тема земли, но теперь мы снова возвращаемся к Иерусалиму. И все это тирада против сионской теологии.

Сионская теология не работает. Кажется, какое-то время это работало, но сейчас это не сработает. Вы прошли это.

Вы вышли за пределы этого, и оно больше не может с вами работать. И у нас есть образ неверной жены, которую наказывают. Но это нечто большее.

Потому что на самом деле по ходу главы вы видите, что она распадается на два основных раздела, и в конечном итоге вы приходите к переломному моменту в этой самой главе. Итак, большая часть главы, очевидно, смотрит вперед или вперед, к 587 году, но в определенный момент вы оглядываетесь назад. Вы оглядываетесь на 587 и видите послание о спасении.

Это не просто осуждение этой литературной формы главы; оно переходит к вести о спасении. Итак, в стихе 53 говорится: «Я восстановлю их состояние». Я восстановлю их судьбу.

В том числе и Иерусалим. Говоря о трех городах, включая Иерусалим, я восстановлю их состояние. Итак, это выходит за рамки великой катастрофы 587 года.

Некоторые из сообщений Иезекииля ранее в книге уже учитывают то, что произойдет после 587 года. И исторически они, похоже, относятся к новому сообщению, которое Иезекииль мог принести после 587 года. Но здесь оно возвращено в качестве дополнения.

Иезекииль смог написать дополнение. Конец был счастливым или, я бы сказал, относительно счастливым, потому что Иезекииль любит приводить это суждение с маленькой буквой J, когда говорит о своих оракулах спасения в первой части книги.

В любом случае, это, безусловно, более позитивное послание, чем первая половина. И к Иерусалиму риторически обращаются на протяжении всего пути. Ваше происхождение, ваше рождение, ваш отец, ваша мать.

И это риторический адрес. И действительно, в этой первой половине именно 597 военнопленных слушают то, что говорит Иезекииль. Итак, когда существует оракул суда, мы говорили на днях, что он имеет тенденцию распадаться на две основные части.

Речь может идти просто о наказании. Но чаще всего все начинается с обвинения, которое оправдывает приговор. И очень часто существует причина, которая связывает обвинение с будущим наказанием.

Но иногда оракул суда выходит за рамки этого. Или, скорее, это добавляет новое начало. И это происходит, например. Одним из примеров является песня Исаии о винограднике в главе 5, где Иуда, конечно же, является его виноградником, и он будет снесен.

Итак, это определенно метафора катастрофы для народа Иудеи. И есть обвинение в том, что в этой метафоре виноградника он не принес хорошего винограда. Он дал не хороший виноград, а только плохой, засохший виноград, который не стоило есть.

И это принимает форму обвинения. И это объясняется немного дальше в буквальном смысле. Но перед этим, перед этим, перед наказанием, перед обвинением есть дополнительный отрывок, в котором говорится о том, что Бог расточил Свою заботу об этом винограднике.

И так рассказывается о винограднике, который хозяин выкопал и очистил от камней, засадил отборными лозами, построил посреди него сторожевую башню, вытесав в ней винный чан. Он ожидал, что оно принесет виноград. Но затем последовало громкое обвинение: в результате появился дикий виноград, который не стоило есть.

Но есть это намеренное предисловие, так что, когда вы переходите к обвинению и думаете о нем за пределами метафоры, это похоже на пощечину. После всего, что Бог сделал для Своего народа, он представлял себе, что они отвернулись и не принесли желаемых им плодов завета. И это очень важно.

И затем еще один случай, конечно, еще более известный, в повествовании Бытия 2 и 3. В 3-й главе Бытия у нас есть обвинение, наказание, изгнание из сада и так далее. Но на раннем этапе мы видим прекрасные вещи, которые Бог сделал для Адама и Евы. Он предоставил им сад.

Он давал им еду. Он дал воду. Это было место драгоценных камней.

Бог сделал для них все. И это была замечательная жизнь. И все же была пощечина, что они обернулись и не повиновались ему.

Итак, это два случая. Здесь мы видим третий пример из 16-й главы книги Иезекииля. И это своего рода история Золушки, путь из грязи в князи.

Вот нежеланная девочка, которая оказалась в дикой природе, но в конце концов стала королевой. Вот такая история. И там сказано, что этот ребенок был очень бедного происхождения.

Отец твой был амореей, а мать хеттеянка. Ваше происхождение, ваше рождение были в земле Ханаанской. И это факт, что Иерусалим очень поздно вошел в Израильское царство, только во времена Давида.

До этого он никогда не был завоеван. Это был ханаанский анклав, поэтому он имел языческие корни.

Итак, вот предупреждение: остерегайтесь Иерусалима. Вы думаете, что это чудесный город, но подумайте о его языческом происхождении. Это тебя оттолкнуло.

В Иерусалиме есть плохие гены, не так ли? И возможно, они проявят себя на каком-то этапе. И именно об этом думают, упоминая это языческое происхождение. Это похоже на первородный грех, который в какой-то момент выйдет наружу и снова появится.

Что ж, эту девочку бросили сразу после рождения, прежде чем акушерка смогла оказать ей обычный уход, который должен быть у ребенка. И она была подвергнута смерти. Но случайно прошел Бог и спас ее, сыграв роль доброго самаритянина.

И это было так хорошо. Значит, она не умерла. Она процветала по Божьему благословию.

И прошли годы, и Бог снова встретил ее. И теперь она стала половозрелой. И что он сделал? Бог женился на ней.

Он женился на этой красивой женщине. И он заключил брачный завет. И как ее муж он щедро одаривал ее лучшей одеждой, украшениями и питанием.

И она стала королевой. И, конечно же, исторически ее царственность отражает статус Иерусалима как царского города. Но такова была Божья благодать.

Это была счастливая отправная точка всей этой истории. Но мы чувствуем, что это обернется чем-то неприятным. И так оно и есть.

А с 15 по 34 теперь звучит обвинение. Потому что Иерусалим стал сексуально неверным. На самом деле эта жена Яхве стала нимфоманкой.

И в период с 15 по 22 реальность, стоящая за этой метафорой на данный момент, представляет собой метафору, которая представляет религиозную неверность и привнесение языческого поклонения в образ жизни Иерусалима. Была принята ханаанская религия. Даже при жертвоприношении детей Божья благодать была забыта.

Его дары были расточены на других богов, которые были ее новыми любовниками, так что это религиозное предательство. В период с 23 по 34 годы сексуальная неверность означает политическую связь с другими народами, с Египтом, Ассирией и, в конечном итоге, с Халдеей или Вавилонией.

Иерусалим несет ответственность как центр королевской администрации. Там находились королевские чиновники, и там базировалось правительство.

Итак, это была вина Иерусалима. Иерусалим контролировал внешнюю политику. В 20-м стихе говорится, что даже филистимляне были потрясены возмутительным поведением Иерусалима.

Представьте себе это. Пророки, особенно Исаия, часто рассматривали иностранные союзы как признак отсутствия доверия к Богу Израиля. И вот, оно здесь.

Таким образом, аналогия с неверной женой используется в политических целях для обозначения недавних политических событий, обращенных к другим могущественным странам, как если бы они могли быть спасителями Иерусалима вместо Яхве. В этом месте я очень многое извлекаю из книги Исаяи. А тем временем Бог разгневался, и справедливо разгневался в стихе 26.

Итак, вы получаете реакцию от Бога. Ты блудодействовала с египтянами, твоими похотливыми соседями, умножая свое блудодеяние, чтобы раздражить меня. А тем временем Иерусалим превратился в проигравшего, потеряв данные Богом активы в качестве дани своим имперским партнёрам.

И затем, с 35 до первой половины 43, вы начинаете с, следовательно. И это признак того, что мы переходим от обвинения к наказанию, которое должно обрушиться на того, кто поступил неправильно. Итак, вот краткое изложение обвинения, перематывающее ленту назад от политической неверности к религиозной неверности Богу Израиля.

И по иронии судьбы, ее политические поклонники собираются восстать против нее. Вскоре им предстоит привести в исполнение божественный приговор за прелюбодеяние. Жена, распутная жена, должна умереть, должна быть побита камнями и умереть.

И за убийство детей, потому что существовала религиозная неверность, связанная с жертвоприношением детей. И эти любовники, эти иностранные любовники, лишили Иерусалим его красивой одежды. Они убьют ее и подожгут ее дом.

Таким образом, Бог удовлетворит его праведный гнев и справедливость восторжествует. И он возложит на Иерусалим ответственность за ее проступки. Падение Иерусалима будет ошибкой самого Иерусалима.

Мы переходим от 43а-43б к 58. Пришло время, когда это послание суда могло быть заменено новым, более позитивным, другим.

И сейчас еще есть затмение от тех постыдных плохих вещей, которые теперь остались в прошлом. Но эта новизна раскрывается в 53 году в этом положительном утверждении: Я восстановлю их состояние. И речь идет о Содоме, Самарии и Иудее.

И дальше более уместно говорится: 53б, и я верну вам и их состояние. Итак, вот это странное место рядом с двумя другими нечестивыми городами, Содомом и Самарией. Но есть и позитивное послание: я верну ваше состояние.

И вот, теперь мы двинулись дальше. Мы вышли за пределы 587. И то, что произошло, во многом осталось в прошлом.

Но это еще не совсем позитив. Особенностью позитивных пророчеств Иезекииля является то, что он находит место для чего-то негативного в качестве предупреждения. Но 587 пришел и ушел.

К 597 военнопленным присоединилась большая группа изгнанников. Теперь пришло время Иезекиилю передать более позитивное послание. Но что характерно, ему нравится сочетать обещания с вызовами.

И этот вызов, это суждение с маленькой буквой J. Потому что все изгнанники носили шрамы от своей истории измены. И есть шрамы, которые они привезут с собой на землю, вернувшись из ссылки. И шрамы были эмоциональными шрамами страданий.

Но они также были духовным напоминанием о грехах, совершенных до 587 года, которые послужили причиной той ужасной трагедии, через которую им пришлось пройти. На самом деле, для них было духовно полезно помнить, смотреть на эти шрамы, эти психологические шрамы и помнить их. Было духовно здорово помнить историю плохого поведения, лежащего в основе истории Иерусалима, и никогда не забывать ее.

Я вспоминаю одно из стихотворений Редьярда Киплинга с повторяющимся припевом: «Чтобы мы не забыли, чтобы мы не забыли». И здесь очень чувствуется это послание. И должно быть покаяние в своем прошлом.

И это покаяние будет включать в себя элементы стыда и сожаления, которые будут служить сдерживающим фактором от того, чтобы когда-либо снова пойти по тому же неправильному пути. И здесь я думаю об апостоле Павле, который из-за прежних преследований христиан в какой-то момент назвал себя главным из грешников или худшим из грешников, 1 Тимофею 1:5. И он никогда не забывал, как преследовал этих христиан. И воспоминание усилило чувство незаслуженной благодати.

И это было полезным фактором в его постоянной верности Богу как апостола. Итак, это должно было быть для ссыльных. Так случилось и с жителями Иерусалима, когда они снова вернулись домой.

У них была плохая кровь в прошлом их предков. И они никогда не должны об этом забывать. Иерусалим имел глубокие корни в язычестве.

И у них были плохие гены, которые проявились в последующие годы. Берегитесь, берегитесь, пусть это не повторится. Итак, у этого послания о восстановлении есть теневая сторона.

В Иудее было еще два города с плохой репутацией. Одним из них был Содом, а другим — Самария. А ты подвернись, если бы ты был из Иерусалима, то ты воротил нос от упоминания о них обоих.

Но Бог, что шокирует, ставит их рядом с Иерусалимом. И поэтому вы думаете, что они плохие. Ну а как насчет тебя? А ты? И Иезекииль называет их членами одной семьи.

Содом и Самария — сестры Иерусалима. Они были уродливыми сестрами Иерусалима. Но на самом деле Иерусалим оказался самым уродливым из всех, отрекшись от своей веры и приняв язычество.

Она была худшей в семье. Верно. А потом все это опускает нас до 58.

И вот последняя часть главы находится с 59 по 63. И это постскриптум к главе. Он оглядывается назад и получает обобщающее резюме.

Есть в книге и другие подобные приписки. В своем комментарии я утверждал, что эти постскриптумы были добавлены редакторами позже в изгнании, которые были вдохновлены добавить их к собственным словам Иезекииля. И этот постскриптум повторяет необходимость того, чтобы вернувшиеся

изгнанники помнили о своем прошлом, но не в уродливой форме, не тянут их вниз, а как средство максимизировать их чувство долга перед Божьей благодатью.

Представляете, после всего этого Бог нас простил и вернул обратно. Изгнанники никогда не должны были забывать, что они грешники, спасенные благодатью. И Бог тоже собирался заняться воспоминанием.

Он собирался вспомнить свой первоначальный брачный завет с Иерусалимом и возобновить его. И так, старая сионская традиция снова воплотилась в жизнь. И действительно, как иллюстрация этих новых отношений с Богом, изгнанники после возвращения не только вернутся в Иудею, но и захватят территории Самарии и Содомы.

Они снова станут тем старым Соединенным Королевством. Иерусалим должен был стать столицей земли обетованной, в которую вошли эти террористы. И еще раз я думаю о том, что написал Павел.

И опять же, это в 1 Тимофею 1, но теперь это в стихе 14. Павел говорил о благодати, которая излилась в его жизнь. И он говорит это как худший из грешников, как он сказал еще в стихе 5 той же главы.

Благодать переполнила его жизнь. И здесь, в конце этой главы, присутствует то же самое намерение, где грех умножился, а благодать должна была умножиться еще больше. И вот куда нас ведет эта глава.

Подводя итоги, можно сказать, что 16-я глава Иезекииля — не самая приятная для чтения глава. Это тревожная глава. Это шокирует своей сексуальной откровенностью.

И предупреждаю вас: если бы вы выучили иврит, это вас бы шокировало еще больше. Английские версии смягчают это. Пенисы больше не упоминаются в наших английских версиях, но они есть в тексте на иврите.

Эта глава определенно неpolitкорректна для современных читателей. В основе этой главы лежат первые главы Осии. Помните это символическое действие Осии; ему велят жениться, но брак оказывается неудачным.

Потом пошли разговоры о разводе, но потом снова брак. И вот этот сценарий разыгрался в жизни Осии. И так, есть реминисценция и применение этого к Иерусалиму и к Иерусалиму, это гораздо более развито как метафора, но корни ее уходят в учение Осии, еще в северное царство.

И метафора заключалась в том, чтобы говорить об этих взлетах и падениях в отношениях между Богом и Израилем. Конечно, Иерусалим стал центром метафоры, как потому, что Иезекииль был священником и прожил там всю свою жизнь, так и из-за продолжающегося акцента на том, что Иерусалим падет, как это произошло в 587 году. конец всему.

Когда Иерусалим падет, это будет конец. Земли больше нет, монархии больше нет, храма больше нет, и все пойдет, если Иерусалим будет потерян. Так получилось, что Иезекииля снова заставило задуматься об этой метафоре то, что на иврите города всегда имеют женское начало.

Города всегда женственны. Таким образом, с лингвистической точки зрения было вполне естественно сделать Иерусалим партнером по браку, женой Яхве. Кроме того, Иезекииль мог опираться на неизраильское происхождение Иерусалима, который был иевусейским городом до того, как Давид завоевал его.

Но это подходит и позволяет разработать метафору. Кроме того, что касается наказания жены, прелюбодеяние каралось смертной казнью в Торе, в Левите 20 и Второзаконии 22, и поэтому Иерусалиму было подвергнуто ужасное наказание. И этот юридический обычай, этот священнический обычай по мере своего развития находит свое отражение в метафоре.

Даже когда мы это сказали, нам все еще не нравится эта глава в целом, потому что в ней есть мрачный аспект. В нем сквозит жестокая, вульгарно звучащая откровенность, и это определенно некрасиво, и в церкви эти стихи никто не зачитает. Но с исторической и богословской точки зрения оно обладает необходимой откровенностью в своей собственной обстановке.

Изгнанники видели в Иерусалиме город Божий, святое жилище Всевышнего . Бог был среди них. Его никогда не передвинут.

Так сказано в 46-м Псалме, который мы читали на предыдущей лекции. Это выражало то, что мы называем богословием Сиона. Иезекиилю пришлось сломать эту традиционную парадигму, которая так укоренилась в иудейском мышлении.

Это, прежде всего, должно остаться в силе. Иерусалим никогда не должен пасть. Чтобы сломать эту парадигму, ему приходится использовать другие традиции и обычаи, а также шокирующие выражения, откровенно шокирующие высказывания, чтобы убедить военнопленных в том, что Иерусалим должен был пасть.

Его падение было божественной неизбежностью. Народ Израиля, как правило, был столь же застенчив, как и викторианцы, в разговорах о сексуальных вопросах, и это делает язык Иезекииля еще более вопиющим в своей откровенности. Но это риторический ход, призванный лишить военнопленных их оптимизма и духовно подготовить их к грядущей катастрофе.

Ему отчаянно нужно было поймать их уши, и это был единственный способ сделать это. Они настолько ожесточились в собственном оптимизме, что его пришлось сломать. В следующий раз мы рассмотрим главы 17 и 19.

Это доктор Лесли Аллен и его учение по книге Иезекииля. Это сессия 7: «Иерусалим осужден, но в конце концов будет восстановлен». Иезекииля 14:12-16:63.